

Позаботься о ближнем своем

Янлин Чун

Янлин проснулась утром с ощущением, что не выспалась. Она хмуро посмотрела на телефон - часы показывали десять утра - буркнула что-то подушке и перевернулась на другой бок, чтобы доспать еще примерно до обеда, ведь ей не надо было идти сегодня в школу. И она уже почти заснула, во всяком случае, ей даже кажется приснилось, как она делает очередной укол Юншэну огромной, в половину руки, шприцем, а он в это время вскрикивает тоненько, как маленькая девочка. На этом моменте Янлин вздрогнула и снова проснулась. Она вспомнила все, что было прошлым вечером. И то в соседней комнате спит (а она надеялась, что спит) Юншэн, который ранен и вообще.

Перевернувшись на спину, Янлин посмотрела в потолок и подумала о том, что ей очень не хочется вставать. Потом она вспомнила, как мама рассказывала о том, что она ухаживала за папой, когда тот был ранен в ногу. То есть он даже ходить сам почти не мог, а ведь у Юншэна только рука болит, а не ноги. Правда, у него еще с головой не в порядке, поэтому суммарно наверное все это почти как одна нога. Наверняка мама была лучшей в мире сиделкой, потому что в ней было вот это желание заботиться о других. Чего не было у Янлин. Она любила, чтобы заботились о ней, а никак иначе.

Но все же она сползла с кровати, ладонью пригладила волосы, чтобы те не торчали спутанными клоками и в футболке Тео, которая была ей сильно велика, даже с одного плеча сползала, пошла в большую комнату, где на диване спал Юншэн. Янлин никогда в жизни не ухаживала за кем-то, кто плохо себя чувствует. И не знала, его стоит будить, или нет, пусть лучше спит, сколько ему нужно. Но вообще она бы выпила кофе. У Тео ведь была кофемашина. И неплохо бы было что-то съесть. Если там вообще что-то имеется, что можно съесть.

Юншэн Лю

Юншэн крепко спал всю ночь и проснулся только утром, когда услышал какой-то шум. Он повернулся и почувствовал резкую боль в плече, которая заставила его поморщиться, что-то прорывав сквозь зубы, и проснуться окончательно. Он с трудом вспоминал события прошедшей ночи. Сейчас он был не в гостинице, а на диване. В квартире Тео. Юншэн открыл глаза и заметил Янлин, которая была сонной и растрепанной.

- Доброе утро, - сказал он.

Лучше было не просыпаться, потому что плечо очень сильно болело и тянуло, голова болела еще сильнее, и в ней снова загудели вчерашние вертолеты. Накануне было даже не так отвратительно, как сейчас. Юншэну было очень жалко себя, ведь он ничего такого не сделал, чтобы за ним бегали и в него стреляли, и сейчас ему просто хотелось, чтобы было не так больно. Все это скрашивало только присутствие Янлин рядом, но при всей к ней любви Юншэн не очень верил, что она всерьез будет за ним ухаживать. Скорее будет ждать, что он будет ухаживать за

ней.

- Ты давно проснулась? - спросил Юншэн.

Янлин Чун

Янлин считала, что она передвигается по квартире очень грациозно и бесшумно, но, по-видимому, спросонья вся ее грациозность куда-то улетучилась, и она вполне себе топала босыми пятками по полу, и этого оказалось достаточно, чтобы разбудить Юншэна. Он даже что-то пробормотал, правда, Янлин так и не расслышала, что именно, но, судя по тону, вряд ли это было что-то приятное слуху.

- Не-а, только что, - Янлин прикрыла рот рукой, чтобы зевнуть, потому что все-таки она не выспалась. И почему она только проснулась в такую рань-то. В выходные Янлин любила поспать подольше, чтобы хорошо так отоспаться, когда можно. Все-таки эта школа ужасно выматывает, все эти уроки, нервы, а ей нужно хорошо выглядеть. - Доброе утро.

Она включила кнопку кофемашины, и та зажужжала, а потом запиликала, потому что в мельнице не оказалась кофе. Янлин скривила рожицу и принялась искать по ящикам зерновой кофе. Ее почему-то посетило смутное ощущение, что кофе в этом доме нет.

- Ты как? - спросила она между делом у Юншэна, пока поочередно открывала-закрывала многочисленные настенные ящики, которые были довольно пустыми. Кофе она пока так и не нашла, только чай и целый алкогольный бар в одном из боковых ящиков. Когда она здесь жила, еды было намного больше.

Юншэн Лю

Юншэн не мог наблюдать за тем, что делала Янлин, потому что шевелиться было больнее, чем не шевелиться. Она должна была ориентироваться в этой квартире, потому что одно время жила у Тео, когда поругалась с отцом.

- Не особо, - ответил Юншэн. - Плечо болит. И голова. Лучше вообще не шевелиться.

Он бы не ныл, если бы не было так плохо. Ему больше некому было жаловаться, а тут Янлин спросила сама. Дин дайфу оставлял ей какие-то рекомендации, но сейчас он ничего толком не мог вспомнить. Он вообще был удивлен, что накануне мог еще шевелиться и с кем-то о чем-то говорить. Юншэн принялся рассматривать белый потолок с встроенными в него светильниками.

Янлин нужно было идти в школу, но она решила, что туда не пойдет. А еще он должен был позвонить в гостиницу насчет вещей. Но так не хотелось сейчас о чем-то думать и что-то решать. Лучше было бы, чтобы все перестало болеть в один момент, даже если для этого нужно было позвать сюда отца, только он в Англии, и ему очень долго лететь.

Янлин Чун

- М-м-м, надо, наверное, сделать тебе те два укола? - предположила она, уже заранее почувствовав дрожь перед этими вроде бы простыми медицинскими манипуляциями. Вчера ей это даже как-то удалось, но там рядом был Дин дайфу, чтобы в случае чего помочь и сделать все самому, а сегодня на кого надеяться? Вряд ли Тай, если он даже и приедет, умеет делать уколы.

Кофе в доме так и не оказалось. Янлин поставила греться электрический чайник, раздосадованная тем, что все идет не так, как ей хочется. Конечно, она привыкла к комфорту, когда дома все есть и не надо ломать голову, где все это достать. И какое утро без кофе, спрашивается? Утро, и без того плохое, стало еще отвратительнее. Ожидая, пока вскипятится чайник, Янлин подошла ближе к Юншэну, который все еще лежал на диване, и наклонилась над журнальным столиком, где на тетрадном листке были написаны рекомендации Дина дайфу. И это все она написала? Янлин плохо это запомнила, наверное, была не в себе.

- Тут сказано, что тебе надо больше пить жидкости...но нельзя кофе, хотя его все равно нет в этом доме, и крепкий чай...И еще надо таблетки какие-то. Диакарб. И температуру померить. Я совершенно точно уверена, что у Тео тут нет градусника, чтобы померить. Как думаешь, у тебя есть температура? - И она протянула руку, чтобы потрогать лоб Юншэна. Ну, если горячий, то наверное есть. Или как там это определяют.

Юншэн Лю

- Наверное, надо, - согласился Юншэн. - Я плохо помню, что вчера говорил Дин дайфу.

Он смутно помнил, как Янлин училась делать уколы, и что это ей вроде удалось, но не помнил, что именно за уколы были ему нужны по мнению Дина дайфу. В этой ситуации нужно было просто следовать рекомендациям. Первая из них - померить температуру - была не сложной, и можно было справиться без градусника. Юншэн закрыл глаза и сосредоточился на ощущении своей ауры. Энергия была слабой и мутной, в ней было немало ша-ци, особенно в области плеча и вокруг Аджны и Сахасрары. Но не было большого количества багровых всполохов, которые могли бы говорить о лихорадке.

- Если и есть, то невысокая, - ответил Юншэн, открыв глаза. - Мне не нужен градусник, чтобы это понять.

Если она будет под сорок, он тоже наверняка заметит, хоть и вряд ли сможет при этом нормально осознавать свою ауру.

- Таблеток у Тео тоже, наверное, нет, - подумал Юншэн.

Янлин Чун

Лоб Юншэна был теплым. По-мнению Янлин именно таким, каким должен быть лоб нормального живого человека, поэтому она неуверенно пожала плечами, так и не поняв, есть температура или нет, и опустила руку.

- Давай сделаем тебе эти уколы, потом я позвоню Чжану и поеду с ним за твоими

вещами и в аптеку? - предложила она, возвращаясь на ту часть квартиры, которая считалась кухней, отделенной от комнаты барной стойкой, так что можно было разговаривать, не очень напрягая голос, чтобы доораться до Юншэна. Чайник закипел, и Янлин нашла чай и две чашки, раз уж кофе в этом доме не водится. Она не стала заморачиваться, а бросила заварку прямо в чашки, потому что ей не хотелось напрягаться над заварочным чайником, которого наверняка у Тео тоже не было, ведь он не пил чай, а держал его из каких-то личных целей. И вообще, от наличия заварки в чаше еще никто не умер.

- Вряд ли у него есть даже простой как его...аспирин, - ответила Янлин. Тео все эти таблетки были без надобности, хотя единожды Янлин была бы не против, если бы в его квартире вдруг нашелся нормальный тест на беременность. Или если бы он умел это понимать как врачеватель. Тогда бы ей не пришлось ехать в клинику и сдавать там кровь.

- Чай, - поставив чашку перед Юншэном, сообщила она, и сделала глоток из своей кружки. А на обратном пути она может заехать куда-нибудь за готовой едой, не готовить же. Мама оставила свою вторую банковскую карточку, но просила не тратить все на шмотки и косметику. Потом могла проверить.

Юншэн Лю

- Хорошо, давай, - согласился Юншэн, но пока не стал шевелиться, потому что Янлин все равно еще не принесла шприцы с лекарством.

Вместо этого она ушла возиться на кухню, и вскоре принесла чашку с горячим чаем, в котором плавали листья заварки, раскрывавшиеся в кипятке. Юншэну было не до церемоний, он понял, что очень хотел пить, еще он был голоден, но не стал говорить об этом девушке, чтобы она не подумала, что он ноет. Янлин было непривычно о ком-то заботиться, и с каждой минутой это было все очевиднее. Она старалась, как могла, просто не умела.

- Спасибо, - сказал Юншэн. - У меня в куртке возьми кошелек, - сказал он. - Может, заедешь еще куда-нибудь за готовой едой?

У него были наличные и карта, которой отец обычно не разрешал пользоваться, но с которой можно было снимать деньги в случае необходимости. Те деньги, что Юншэн зарабатывал, он в основном держал наличными в монастыре и не брал с собой в Пекин, чтобы не потратить.

Янлин Чун

- У меня есть деньги, - ответила она. Это же не свидание, чтобы он за нее платил. Ей было нормально просить деньги у папы или Тео, но почему-то неловко спрашивать у Юншэна, он же все-таки, тоже был еще школьником, хотя и говорил, что работал в папиной компании. - Мама оставила свою карточку. Она уехала во Францию, а папа - в Тяньцзинь, мы сейчас с Айлин одни.

Она не помнила, говорила ли об этом Юншэну раньше, скорее всего да, потому что такое событие невозможно было оставить в тайне и промолчать, но у нее не отложился в памяти этот момент. Янлин была довольно болтливой, в том смысле,

что любила поговорить обо всем на свете, и не всегда успевала следить за языком.

Отпив приличное количество чая, Янлин поставила чашку на столик и посмотрела на уложенные тут же рядом с листком бумаги шприцы, наполненные лекарством. И почему нельзя было обойтись таблетками, это ведь намного проще. Всем. И не больно.

- Я так и хотела сделать. А то у Тео тут мышь повесилась в холодильнике, он же не готовит никогда, и всегда покупает готовое, - Янлин собралась с духом, прежде чем потянуться за шприцами. Она не помнила, какой из них какой, антибиотик и обезболивающее, но велено было колоть оба.

- Ну, давай что ли... - неуверенно произнесла она, поглядев на Юншэна.

Юншэн Лю

Юншэн тоже не помнил, чтобы Янлин говорила о том, что они с сестрой остались вдвоем, но он вообще с трудом вспоминал прошедший день. А теперь стало понятнее, почему девушка могла быть здесь и даже пропустить школу, и почему вчера с ней был Тай.

- Ага, - обреченно согласился Юншэн.

Он вылез из-под двух пледов, под которыми спал всю ночь и лишь под утро немного согрелся, перевернулся на живот и приспустил штаны, чтобы Янлин могла сделать уколы. Она оказалась куда смелее, чем он ожидал, когда согласилась учиться.

Плечо болело все сильнее, поэтому Юншэн, помнивший, что в одном из уколов было сильное обезболивающее, не думал о том, может ли Янлин сделать что-то не так. Он надеялся, что скоро станет намного легче.

- Я сейчас приду в себя. и смогу сам работать с энергией, тогда рана быстрее затянется, - сказал Юншэн. - Сейчас голова кружится и плечо сильно болит, сложно сосредоточиться.

Янлин Чун

Этого момента Янлин ужасно боялась. Он ей даже вон, приснился. Она взяла в каждую руку по шприцу, гадая, какой делать первым, но, так как для нее не было между ними никакой разницы, то сначала оставила тот, что был в правой руке, дожидаясь, пока Юншэн перевернется.

Вообще, ситуация была не совсем такая, в какой бы ей хотелось оказаться. Она не стеснялась, но ей почему-то было неловко, как будто она точно не должна была заниматься подобными вещами. Ну, то есть, ей не очень нравилось, а точнее очень не, что ей приходится видеть Юншэна вот таким, в этой неловкой позе. Она бы предпочла немного по-другому смотреть на него со спущенными штанами. Совершенно по-дурацки все вышло.

Она постаралась восстановить в памяти последовательность того, как она делала укол вчера. Кажется, надо разделить на четыре половинки и колоть в верхнюю

внутреннюю... нет, внешнюю, тем более, что там вон остался след от вчерашней иглки. Довольно заметный след, надо сказать. Это что, от уколов еще и синяки бывают? Кошмар просто.

- У тебя тут синяк, - она потыкала пальцем в образовавшуюся гематому, несильно, просто чтобы обозначить ее местоположение. Это ее порядком озадачило. - Надо колоть прямо в это место тоже? Ты когда-нибудь делал уколы?

Если делал, то, может, и сам себе сможет сделать? О том, что это не очень вяжется с заботливостью, Янлин не подумала. Каждому по способностям.

Юншэн Лю

Юншэн подумал, что колоть в синяк - это больно. И уколы ему никогда не приходилось делать, он надеялся, что и не придется, проще работать с энергией врачевания. когда на то хватает сил.

- Не-а, не делал, - ответил Юншэн. - Но колоть в синяк наверное больно, лучше где-то рядом.

Дин дайфу оставил свою визитку и сказал если что звонить, но Юншэн подумал, что это не совсем та ситуация, когда требуется его помощь. как-нибудь разберутся. Говорят, можно даже самому себе укол сделать, только тогда получится в бедро. Наверное, там не на всю задницу синяк, чтобы было сложно найти другое место.

Плечо болело так, что эта боль отдавалась во всем теле, чуть ли не в зубах, а еще Юншэн попытался удобнее уложить левую руку и при этом как-то так её дернул. что почувствовал все нитки, державшие шов. Он шумно вдохнул и поморщился, затем замер, боясь снова потревожить рану. Он вспоминал лицо того человека, который уже второй раз на него напал. Он никогда не перепутает его ни с кем другим и обязательно найдет. Потому что если он нападет в третий раз, неизвестно, чем это все закончится.

Янлин Чун

Янлин почему-то тоже так думала, что колоть в синяк будет не очень хорошо и правильно, поэтому стоило выбрать какое-то другое место. Но Дин дайфу ничего не говорил, про другие места. Янлин не хотелось потом оказаться крайней, вдруг она все-таки сделает что-то не так. Юншэн вон уже даже дернулся, хотя она вообще ничего не делала. Так что Янлин тоже вздрогнула от неожиданности.

- Не дергайся, - попросила она, снимая колпачок со шприца и немного надавливая на поршень, чтобы увидеть тонкую струйку лекарства, про которую упоминал Дин дайфу. Из дырки в игле выползло пара капель, наверное, это тоже считается. - Я сейчас буду колоть и боюсь попасть не туда.

Ей было не стыдно признаваться в том, что она боится и не может никак набраться смелости и просто сделать, чтобы побыстрее с этим делом закончить. Она и так уже вчера всю свою храбрость растратила, пока смотрела на всю эту кровь, держала капельницу и делала укол, должна же и у нее быть какая-то слабость.

Янлин подождала, пока Юншэн замрет на месте, прицелилась рядом с синяком, сначала закрыла глаза, собираясь с духом, потом их открыла, а потом ткнула иглой в ягодичную мышцу и замерла перед тем, как вводить лекарство.

- Ой, а во второй раз уже не так страшно, - с удивлением сказала она, выдернув первый шприц и сразу закрыв иглу колпачком. Осталось-то всего еще один укол - и все.

Юншэн Лю

- Прости, не буду, - ответил Юншэн и замер, чтобы не мешать Янлин. - Просто плечо болит, неудобно.

По сравнению с болью в плече укол был ерундой, и Юншэн никак на него не отреагировал. Только подумал, что остался еще один, а две ампулы обезболивающего потом можно и не использовать. Он верил, что разберется с собственной энергией, чтобы залечить рану быстрее.

- И даже не больно, - ответил Юншэн. - У тебя легкая рука.

Он не шевелился, потому что уколов должно было быть два. И даже не хотел отвлекать девушку разговорами. Юншэн не знал, какой укол был первым, но ему уже казалось, что плечо болело чуть меньше. И этой иллюзии не мешало даже знание о том, что обезболивающее должно было подействовать не сразу, а через какое-то время. Просто пропадало ощущение безысходности, и было проще поверить, что еще чуть-чуть, и он сможет вернуться к тому состоянию, к которому привык. А не лежать на диване и маяться от боли в плече и вертолетов.

Янлин Чун

- Какой-то из них должен быть обезболивающий, - сказала Янлин, готовя второй шприц к использованию. С этим удалось разобраться намного быстрее, хотя поначалу все также было не по себе, особенно когда нужно было втыкать его в кожу. - Скоро наверное пройдет.

Она лишь смутно представляла себе, что чувствует Юншэн. У Янлин почти никогда ничего не болело, ну, может, пару раз живот, редко - голова, один раз она подвернула ногу, ну и несколько раз простывала так, что начинала кашлять и болело горло, но все это было не то, не все равно что когда тебе выстрелили в руку. Так что эту боль она могла разве что сравнить с ужасом перед манипуляциями забора крови, которых боялась, как огня.

- Все, - заявила она с явным облегчением в голосе, когда присоединила к первому пустому шприцу еще и второй. Она надеялась, что ей не придется больше никого колоть. Даже если это во благо. Янлин поднялась, чтобы сходить выкинуть шприцы и убрать ампулы, пока не пригодились, в холодильник. Интересно, придет ли Тай, должен же он проверить, как Юншэн.

- А разве можно в таком состоянии использовать магию? - спросила она, припоминая что-то о том, что Юншэн собирался сам себя лечить. Янлин это казалось несколько нецелесообразным, хотя она почти ничего не понимала в магии

и том, как она работает. Может и можно.

Юншэн Лю

- Спасибо, - сказал Юншэн.

Он натянул штаны и осторожно перевернулся на спину, потому что так было удобнее. Юншэн расправил оба покрывала, накинул их на ноги, затем взял еще горячий чай и выпил где-то половину чашки, стараясь, чтобы в рот не попадали плававшие в напитке чаинки.

- Мне никто не говорил, что нельзя, - сказал Юншэн. - Я попробую, хуже не будет. Может только энергии не хватить, её нужно восстанавливать.

В многоэтажном доме не было доступа к стихийной энергии Земли, почва была слишком далеко. Зато в водопроводе было сколько угодно воды, которая могла принять на себя ша-ци и помочь с лечением раны. Юншэн думал, когда Янлин уедет за вещами и в аптеку, сходить в душ и попробовать поработать с этой энергией, если не заснет от обезболивающего, которое было каким-то сильным.

- Но мне для этого достаточно воды, она лечит сама, забирает плохую энергию, - добавил Юншэн.

Янлин Чун

- Ну ладно, - сказала она, пожав плечами. - Только будь аккуратнее.

Янлин подумала о том, что возможно, ей тоже стоит немного разбираться во врачевании. Тогда она бы точно знала, можно так поступить или лучше не надо. Сейчас ей ничего не оставалось делать как только поверить ему.

- Тогда я сейчас поеду твоими вещами. И в аптеку, - сообщила Янлин. Она допила свой чай, уже немного остывший, перед тем как пойти собираться в ванную. Янлин посмотрела на себя в зеркало. Ну точно как она и думала - не лицо, а что-то совершенно ужасное. Умылась и снова посмотрела на себя в зеркало. Стало чуть-чуть получше. Грязные джинсы, которые она вчера бросила в корзину с грязным бельем, там и лежали с пятнами засохшей крови. Как ее и футболка, в какой она приехала. Янлин только сейчас поняла, что ей не в чем ехать. Не может же она ехать в футболке Тео, которая ей велика. Девушка присела на край ванной и задумалась. Ладно, мужская футболка ещё не самое страшное, а вот что делать со штанами? Или можно сделать вид, что футболка - это платье. Она причесалась, заплела волосы в косу и пожалела, что у неё нет с собой блеска для губ. Определённо, Тео стоит задуматься об этом. Вряд ли все девушки, какие остаются здесь на ночь, возят с собой килограмм косметики, чтобы утром привести себя в порядок.

Она вышла из ванной и взяла телефон, набрав номер водителя, и попросила его приехать. И захватить ее сумку из прихожей.

- Я сначала заеду домой, - сказала она Юншэну. - Не хочу ехать в таком виде.

Юншэн Лю

Юншэн снова задремал, пока Янлин была в ванной, и открыл глаза лишь когда она вернулась в комнату. Он как-то не подумал, что ей не в чем ехать, и ему тоже казалось, что футболка Тео плохо подходила для походов по магазинам.

- Ладно, - сказал Юншэн. - У меня телефон, наверное, скоро сядет. Но я никуда не денусь, пока ты не вернешься, - сказал он и устало улыбнулся.

Он так и не позвонил в гостиницу, но собирался это сделать сейчас, когда Янлин уедет. Нужно было договориться с администратором, чтобы его вещи забрали из номера и отдали ей.

- Возьми на всякий случай у меня в куртке мой паспорт и ключ от номера, - сказал Юншэн. - Чтобы у них лишних вопросов не было к тебе. И ключ все равно лучше им вернуть.

Ему было немного неудобно перед Янлин, что ей приходилось со всем этим возиться. Наверное, было бы правильнее, чтобы Тай, угрожая отцом, просто прислал какого-то человека, который бы ездил по таким поручениям. Но все же было приятно понимать, что именно Янлин ему помогает и не отказывается от этого. Потому что одно дело знать, что она рада с ним встречаться, когда у них обоих все хорошо, и они красиво смотрятся вместе, и совсем другое, когда ему нужна помощь, и она для этого учится делать уколы и едет забирать его вещи из гостиницы.

Янлин Чун

- Тай твою куртку забрал с собой, - объяснила она. - Наверное, ты не заметил этого вчера. Он рукав разрезал и спрятал куртку в пакет, который увез. Просто если вдруг найдут куртку, на которой есть следы от выстрела, могут быть проблемы. А твои вещи он оставил на барной стойке. Принести?

Не дожидаясь ответа, Янлин перенесла все содержимое карманов почившей куртки Юншэна на журнальный столик возле дивана. Тут был не только телефон, но и паспорт, ключи, деньги, карточка, ну и всякие другие мелочи, которые мужчины распахивают по карманам, а женщины для всего этого используют сумки. Янлин сразу взяла паспорт и ключи от гостиничного номера, но ей был некуда все это убрать, поэтому она оставила пока в руках.

- А ты спи, - велела она Юншэну. Он выглядел усталым и все еще бледным. Почему никто до сих пор не придумал таблетку, которая бы излечивала от всех проблем? Было бы очень удобно. Вскоре зазвонил телефон - Чжан подъехал и ждал ее внизу на стоянке. - Я поехала.

Она нагроутила руки вещами и не забыла захватить листок с назначениями, где были написаны названия необходимых лекарств. Она надеялась, что обернется быстро, потому что не хотела оставлять Юншэна одного. Но ей нужно было сначала заехать домой, потом в гостиницу, аптеку и, наконец, за готовой едой в один из ресторанов, откуда обычно еду привозил Тео. Других Янлин все равно не знала.

Юншэн Лю

Юншэн и правда не заметил, как Тай забрал его куртку. За саму эту куртку он не переживал, в чемодане было теплое пальто, а в монастыре и у деда всегда было достаточно его одежды. Главное, что сохранилось все то, что было в карманах.

- Спасибо, - сказал Юншэн, когда Янлин принесла его вещи.

Когда она вышла из квартиры, он позвонил в гостиницу, чтобы договориться о вещах, пока не сел телефон. После этого Юншэн допил чай и осторожно встал с дивана. Его немного штормило, он сейчас он чувствовал, что может дойти до ванной.

Прохладный душ помог ему еще больше прийти в себя, и тогда Юншэн сел на край ванны, осторожно отлепил с раны пластырь и посмотрел на пугающе некрасивый шов на левом плече. Кожа покраснела и была немного горячее, черные нитки казались чем-то жутким, но боль была слабой, скорее ноющей. Юншэн догадался, что из-за укола. Он пустил в раковину холодную воду и заставил её часть окутать правую кисть, которую затем поднес к ране. Стихия вытягивала ша-ци, и вода мутнела и чернела. Юншэн несколько раз сменил эту воду, и затем увидел, что кожа вокруг шва стала нормального цвета. Он умылся, затем постарался как можно лучше понять свою энергию.

Сил было немного, но Юншэн все же направил на рану желтую энергию, которая должна была заживлять ткани. Плечо стало сильно зудеть, и этот зуд пробирался вглубь раны, как казалось до кости. Рана стала чуть затягиваться снаружи, но основные изменения должны были происходить в глубине тканей, там, где не до конца заживил мышцы Дин дайфу.

Но вскоре Юншэн почувствовал, как неприятно в кожу впиваются нити. Края шва сошлись, в нитках не было никакого смысла, но Юншэну не доводилось прежде снимать швы. Он потрогал одну из нитей с узелком и подумал, что её будет не сложно вытащить, если этот узелок разрезать. Юншэн нашел в шкафчике за зеркалом маникюрные ножницы, которые показались ему достаточно острыми. Он разрезал нитку и вытянул её за узелок. То же он проделал и с остальными нитями, каждая из которых была закреплена над кожей узлом. От шва остался только ряд розовых точек и полосок. Юншэн вымыл ножницы, выбросил нитки и подумал, что стоило бы чем-то обработать следы от нитки. Он направил на них фиолетовую энергию, но тут резко разболелась голова. На этом нужно было заканчивать с лечением.

Юншэн не стал даже надевать футболку, только натянул штаны и, шатаясь, вернулся на диван, где заснул сразу, как принял горизонтальное положение.
